

Глава 554. Встреча со старым другом! Чжан Шоужу!

- Генеральному защитнику не нужно винить себя. Поражение на поле битвы не обязательно является ошибкой солдата. Мэнше Чжао и У-Цан работали вместе, обе стороны сделали полную мобилизацию, собрав более пятисот тысяч солдат. В сочетании с фермерами и рабочими, которых Мэнше Чжао использовал в этой войне, их число может составить восемьсот или девятьсот тысяч. Полагаться на силу 180 000 элитных воинов Протектората Аннана - все равно что пытаться использовать одно бревно, чтобы поддержать шаткое здание. Не только генеральный защитник, любой, вероятно, окажется в том же состоянии.

Когда Ван Ян выехал на лошади вперед, он утешил Сяньюй Чжунтуна.

Ван Ян командовал войсками примерно столько же времени, сколько Сяньюй Чжунтун, в некоторых аспектах даже немного дольше. Однако, в отличие от других людей, Ван Ян не занимал никакой точки зрения в отношении Сяньюй Чжунтуна и не имел предвзятых предубеждений. Это правда, что Сяньюй Чжунтун нес неизбежную вину за битву при Эрхае и поражение армии протектората Аннана.

Но это был также неоспоримый факт, что Мэнше Чжао и У-Цан имели преимущество в количестве.

Юго-запад империи находился в мире в течение десятилетий, все ладили. Никто не ожидал, что Мэнше Чжао и У-Цан станут такими смелыми и полностью отбросят все притворства. Они излили всю мощь своих стран, прямо заявив, что не намерены давать какую-либо свободу действий.

Не говоря уже о Сяньюй Чжунтуне, восемь или девять из каждых десяти генералов Тана, вероятно, потерпели бы поражение от внезапной и крупномасштабной засады Гелуофэна.

Возможно, какой-то генерал в другой армии мог бы быть стратегическим гением, который мог бы использовать 180 000 солдат, чтобы победить более пятисот тысяч, слабые преодолевали сильных, но Сяньюй Чжунтун явно не обладал таким талантом. И если бы эта просьба была адресована всем другим командующим армией, вероятно, ни один из них не смог бы ее реализовать.

Вот почему у Ван Яна не было предвзятых представлений о Сяньюй Чжунтуне.

- Генералу не нужно утешать меня. Как я могу не понять, какую вину и ответственность я несу за эту битву? Сто тысяч солдат! Сяньюй должен взять на себя вину. Как только эта битва закончится, если мне повезет, и я выживу, Сяньюй отправится в священную столицу и попросит у Сына Неба прощения! - Сказал Сяньюй Чжунтун с горькой улыбкой.

Другие не особо отреагировали на эти слова, но глаза Ван Чуна расширились, и он не мог удержаться от изумленного взгляда на Сяньюй Чжунтуна.

В своей прошлой жизни он не участвовал в этой войне, поэтому он знал только, что 180 000 элитных воинов армии протектората Аннана были уничтожены, а Сяньюй Чжунтун был единственным выжившим. После такого крупного инцидента Сяньюй Чжунтун действительно хотел отбелить свои преступления, делая все возможное, чтобы избежать вины и приукрасить свои действия на поле битвы, вызывая глубокое отвращение и стыд в людях.

Ван Чун слышал эту критику, поэтому у него, естественно, не было очень хорошего впечатления от Сяньюй Чжунтуна.

Но эти слова Сяньюй Чжунтуна перед указом У Хань - Открыть Дянь исходили из глубины его сердца. Ван Чун мог сказать, что они не были притворными. Отношение Сяньюй Чжунтуна из прошлой жизни и из этой жизни отличалось как небо и земля. Это было истинное поведение ответственного великого генерала.

Это потому, что мое вмешательство изменило ход событий, или что-то произошло в ту войну тогда, чего я не осознавал?

Ван Чун посмотрел на Сяньюй Чжунтуна, его мысли были в смятении.

В те времена Сяньюй Чжунтун подвергся грубому насилию со стороны всего общества. Если бы он действовал так ответственно и героически, как сейчас, то это было бы не так. Когда Ван Чун обернулся, он внезапно подумал о Чжанчжоу Цзяньцуне в отдаленной столице. С этой вспышкой понимания Ван Чун понял.

Кажется, что тут дело в Чжанчжоу Цзяньцуне!

Ван Чун неожиданно вздохнул, понимая суть вопроса.

Горы и реки легче изменить, чем человеческие натуры. Учитывая врожденный характер Сяньюй Чжунтуна, он никогда не изменится так сильно. Но если Чжанчжоу Цзяньцун вмешается, все поменяется. Сяньюй Чжунтун не плохой человек, как и Чжанчоу Цзяньцун, но его стремление к власти намного превосходит другие желания. В связи с таким серьезным инцидентом на юго-западе Чжанчжоу Цзяньцун определенно возложил вину на себя, и он определенно не смог бы удержаться на своей позиции. Даже если Сяньюй Чжунтун захочет принять вину на себя, Чжанчжоу Цзяньцун определенно не согласится. Если он вмешается, Сяньюй Чжунтун никогда не посмеет возразить и, вероятно, передумает за одну ночь.

Ван Чун встречался с Чжанчжоу Цзяньцюом всего несколько раз. Даже в своей прошлой жизни Ван Чун не был человеком, который мог легко связаться с Имперским Великим Генералом. Он мог понять этого Тигра Империи только из уст других.

Тем не менее, их немногочисленные встречи были достаточны для того, чтобы бывший генеральный защитник Аннана оставил невероятно глубокое впечатление в голове у Ван Чуна.

Никто никогда не мог оставить такое глубокое впечатление на Ван Чуна.

Будь то субсидирование Ян Чжао и отправка его в столицу для связи с супругой Тайчжэнь, упрямый въезд в столицу после ухода в отставку старого военного министра и начало налаживания социальных связей, чтобы получить должность для себя, или передача Ван Чуну своего личного знака после нескольких слов разговора...

Этот Тигр Юго-Запада Империи имел постоянное стремление к власти, которое было невозможно изменить.

Решимости и смелости, проистекающих из его поведения, было достаточно, чтобы кто-нибудь вздохнул с похвалой.

Во время войны на юго-западе многие люди обращали внимание на Сяньюй Чжунтуна и 180 000 элитных воинов Протектората Аннана, но они забыли о Чжанчжоу Цзяньцуне в

отдаленной столице. Сяньйой Чжунтун - подчиненный Чжанчжоу Цзяньцюна, его избранный преемник. Если Чжанчжоу Цзяньцюн попросит, Сяньйой Чжунтун не сможет ему отказать, - тихо сказал себе Ван Чун.

Более того... все действительно изменилось!

Когда 180 000 солдат были уничтожены, Сяньйой Чжунтун, как главнокомандующий, не смог избежать вины и оказался перед лицом смерти. Поэтому он попытался побороть свои преступления и избежать ответственности, поскольку не делать этого означало бы смерть. Но прямо сейчас восемьдесят тысяч все еще остались из первоначальных 180 000, поэтому, хотя Сяньйой Чжунтун все еще нес ответственность за свою вину, его судьба не была смертью.

До тех пор, пока дела не достигнут этого состояния, Сяньйой Чжунтун, несомненно, останется осознанным главнокомандующим.

Время делает человека!

Ван Чун внутренне вздохнул, не зная, чувствует ли он счастье, печаль или какие-то другие эмоции.

Сяньйой Чжунтун был простым человеком и командиром династии Тан, и у него не было плохой натуры. Пока был шанс, Ван Чун не хотел, чтобы этот генерал империи стал оскорбленным предателем из его прошлой жизни.

- Хуах

Ван Чун глубоко вздохнул и подтолкнул лошадь вперед, проезжая мимо стелы к основанию горы. Там Ван Чун уже видел несколько знакомых лиц, ожидающих его.

- Хахаха, молодой мастер, ты наконец здесь!

Прежде чем Ван Чун успел что-то сказать, худой и невысокий старик лет пятидесяти с небольшим, одетый в зеленое, шагнул вперед, его глаза блестели, а руки широко раскрылись в приветствии.

- Я просто знал, что ты добьешься успеха, определенно знал!

Старик сиял, волнение в его сердце было видно по его словам.

- Хахаха, Чжан Шоужу, сэр Чжан, вы действительно не подвели меня... я заставил вас долго ждать!

Ван Чун спешил с Белокопытной Тени и крепко сжал руки Чжана Шоужу.

Этот седой старик перед ним, естественно, был великим мастером бюро работ, настоящим архитектором города Льва и величайшим участником войны на юго-западе: Чжан Шоужу. Хотя вся армия протектората Аннана только прорвалась из осады во время вчерашнего ливня, Чжан Шоужу и его группа фактически сбежали намного раньше.

- Ха-ха, поражение на юго-западе действительно беспокоило меня некоторое время. Но когда я услышал, что Молодой Мастер приближается на юг, я знал, что юго-запад империи будет в безопасности. Молодой Мастер, видеть тебя действительно замечательно!

Чжан Шоужу энергично сжал руки Ван Чуна, его сила, казалось, говорила о том, что он

возлагает все свои надежды на Ван Чуна.

Ван Чун ничего не сказал, только ослабил хватку и вернул это теплым и благодарным объятием.

Старик перед ним явно похудел со времени их последней встречи в столице более года назад, и его цвет лица казался гораздо более изможденным. Построить внушительный стальной город, способный отразить нападения более пятисот тысяч солдат из ничего за год на этой обширной равнине...

Такой впечатляющий инженерный подвиг не мог осуществить никто, кроме этого старика возле него.

Ван Чун чувствовал только искреннее уважение к этому старику. Никто не мог отрицать, что Чжан Шоужи сыграл большую роль в выживании восьмидесяти тысяч солдат армии протектората Аннана.

- Я доставил вам много неприятностей! - сказал Ван Чун с глубокими эмоциями.

- Слова молодого мастера слишком преувеличены. По правде говоря, это мы должны благодарить вас!

Чжан Шоужи наклонил голову к юноше.

От его презрительного взгляда вначале до шока при строительстве города, а затем до вздохов восхищения сейчас... только Чжан Шоужи понял, что он испытал. В Городе Льва его всячески хвалили как героя, но Чжан Шоужи знал, что Ван Чун - настоящий герой за кулисами.

Когда он все еще колебался по поводу строительства города и все еще думал только о технике как об искусстве, Ван Чун уже видел всю судьбу юго-запада, уже думая о жизни 180 000 солдат империи и почти одного миллиона гражданского населения. В конце концов, все подтвердило предвидение Ван Чуна как правильное.

Даже Чжан Шоужи осознал, что он делает, когда увидел, как более ста тысяч солдат армии протектората Аннана рвутся в город!

Те, кто находится высоко во дворе, должны беспокоиться за людей, а те, кто живет среди рек и озер, должны беспокоиться о суверенном государстве 1!

На лице этого юнца, все еще окрашенного в детскую манеру, Чжан Шоужи чувствовал, что может видеть чистую привязанность к своей стране. Сердце этого юноши, казалось, обладало жгучей страстью к Центральным Равнинам, к Великому Тану... Чжан Шоужи никогда раньше не чувствовал эту страсть ни в ком другом.

- Ха-ха, Старый Чжан, больше не нужно ничего говорить. Все это было сделано обоими нами! Без вас я бы никогда не смог этого добиться, - сказал Ван Чун.

Оба улыбнулись друг другу, не говоря больше ни слова. Были некоторые вещи, которые не было необходимости говорить.

Появление Города Льва было чудом: его появление изменило судьбу юго-запада. Ни сейчас, ни в будущем никто не сможет этого отрицать. Что еще более важно, эта опасность тесно связала их обоих.

Ван Чун и Чжан Шоужу были связаны невидимой нитью.

Ван Чун завоевал вечное доверие Чжана Шоужу, а Чжан Шоужу завоевал вечное доверие Ван Чуна!

1. Эта строка от Мемориала к башне Юэян Фань Чжунъяня, видного чиновника и канцлера Северной династии Сун. Таким образом, исторически эта строка фактически еще не была написана, хотя, поскольку это альтернативная реальность, период времени может быть смесью династий. Смысл этой цитаты заключается в том, что, хотя чиновники должны беспокоиться о бедах простых людей, простые люди должны также беспокоиться о судьбе страны. Автор, кажется, перепутал эту цитату, поскольку он поместил - суверенного в первой части и - людей во второй части, просто изменив намерение, означающее, что чиновники должны беспокоиться только о том, чтобы угодить суверену, а люди должны только беспокоиться о том, чтобы получить их должное. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/546802>